Моск. Комсомолец — 2003 — 13 нояб — с 4

РОДИТЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ

Тел. 781-47-22,
e-mail: teenager@mk.ru

Иосиф Кобзон с женой Нелей и внучками.

КОБЗОН И ДЕТИ

"Я никогда не сюсюкаю ни с дочкой, ни с сыном. Терпеть этого не могу: "Ой, ты моя, зю-зю-зю, сю-сю-сю". Наташа и Андрей не каждый день слышат от меня ласковые слова. Но я всегда спрошу, как у них дела, чем они заняты, в чем нуждаются, какую помощь им можно оказать", — рассказывает о своем родительском опыте Иосиф Кобзон.

Иосиф Давыдович: "Никогда не бил сына и дочь. Мне хватало голосовых ресурсов"

"Я друзей Андрею и Наташе не выбираю"

— Как-то сын пришел из детсада с окровавленным лицом и стал жаловаться. Говорю ему: "Успокойся, потом я выслушаю тебя и скажу, что думаю". Он успокоился. Рассказал, какой мальчик его обидел, за что. "Он прав", — ответил я. Андрей: "Ка-а-а-ак?!" — и опять в слезы. А я: "Можешь плакать, обижаться, но он прав". Когда меня просили разобраться в чем-то, я разбирался независимо от того, что есть "мои" и "не мои" дети. Чтобы Андрей и Наташа знали, кто у них отец, какие у него принципы.

Конечно, мне не нравились и сейчас не нравятся некоторые их приятели. И все-таки здесь дети должны сами определяться. А как я могу повлиять на них? Допустим, скажу Андрею: "Не дружи вот с этим парнем, он мне не нравится". А сын ответит: "Ну, ты и не дружи, раз он тебе не нравится. А мне он нравится..." Меня не устраивали некоторые подружки моей дочери. Мне казалось, что они очень рано уводят ее на сомнительный сексуальный путь. Я кричал: "Наташа, мне надоели твои ночные дискотечные бдения! Что это такое: консьержка в подъезде смотрит, как ты, юная, 16-летняя, возвращаешься каждую ночь?!" А Наташа: "Папа, ты рожал и воспитывал дочь для консьержки или для себя и для общества?" — "Перестань мне отвечать на все шутками! Я запрещаю!" — "Папа, не надо мне запрещать. Иначе я уйду и буду жить самостоятельно!.. То, о чем ты думаешь, гораздо проще сделать днем, чтобы не привлекать к себе внимание. А мы с друзьями ночью развлекаемся". Я говорю: "Все твои друзья старше тебя. Они уже прошли Крым, Рым и медные трубы". — "Вот и хорошо, раз они все прошли, — мне есть у кого учиться". Сложный был период. Но с тех пор, как Наташа стала матерью двоих детей и, слава богу, ждет третьего, она уже встречается с друзьями "по-взрослому": по праздникам, на интересные концерты вместе ходят..Уже нет такого: "О, вечер свободный — пошли". Теперь его нужно с детьми провести...

Я должен отдать должное Андрею и Наташе. Они сами понимают, что обязаны представлять родителям тех людей, с которыми общаются. Это важно.

Желание родителей — не закон

Совсем не обязательно, чтобы у певца дети пели, у музыканта — играли. Я решил: пусть лучше сын, как все нормальные дети, учится в обычной школе. А мой друг Владимир Теодорыч Спиваков набросился на меня с возмущением: "Как тебе не стыдно?! Андрей — музыкант! Он должен учиться музыке!" Тогда я подумал: вроде музыка не мешает никому в школе, а дальше будет видно. И уже второго сентября Андрей был в Гнесинке. Он с детства увлекался барабанами. Я так рассчитывал на него!.. Теперь он бизнесмен. Меня спрашивают: "Как же так: сын закончил музыкальный институт и не стал музыкантом?" Ну, значит, не стал... Дочка закончила школу в Бельгии, поступила в Нью-Йоркский университет. Потом, оскорбленная действиями американских властей против нас, ее родителей, уехала из Америки. Закончила факультет международных отношений в МГИМО. Вышла замуж за гражданина Австралии. Сейчас у них свой бизнес.

Мама и дочка.

Родители должны поддерживать в ребенке желание что-то делать, но не свое желание. Допустим, раньше, чтобы показать благополучие семьи, покупали пианино. Ребенок появлялся, и его обязательно отдавали "на музыку". Вот это — родители заставляли. А я не хочу. Вспоминаю свое детство: с одной стороны, жалею, что меня не заставляли заниматься фортепиано. А с другой — ну что ж? Я сам влюбился в песню. Сам избрал себе профессию и, слава богу, чего-то достиг... Родители никогда не должны навязывать: делай это, делай то, делай, как я, делай лучше нас. Хотя, если они увидели в ребенке какой-то порыв, а потом ребенок поостыл, то здесь, возможно, надо повлиять на него. Иначе он, может быть, будет всю жизнь потом жалеть, что его "вовремя не заставили, вовремя не подсказали".

О, баритон пришел!

У Наташки с мамой отношения на равных абсолютно. На равных во всем. Обе — модницы. Обсуждают что-то принципиальное. Советуются. Повышают друг на друга голос. Меня это всегда так возмущает! Я говорю жене: "Неля, ну что это такое?" А Наташа: "О, о, баритон пришел!" Я ей: "Ах ты... Ты как с матерью разговариваешь?! Кто тебе разрешал?!" — "А ты как разговариваешь?" — спрашивает дочка. — "Да какое твое дело, как я разговариваю? Что я тебе, подружка, что ли?" — "Да, подружка..." Тогда я говорю жене: "Неля, если ты такое позволяешь, то я не знаю, как вмешаться в этот процесс". Я все-таки за то, чтобы дочь понимала, кто есть кто. Если мама стала подружкой — это хорошо, чтобы доверяться ей как подружке. Но это не для того, чтобы командовать мамой и быть с ней на равных. Поэтому Неля с Наташей от меня получают. Я с Украины, из провинции. У нас всегда называли родителей на "вы": "Мамо, Вы..." Я против того, чтобы дети поддерживали в наших спорах с мамой одну из сторон, даже если вторая сторона в чем-то повинна и несправедлива. Они должны одинаково относиться к родителям. Правда, я понимаю, что сердце не заставишь — для них мама намного ближе. Но знаю и то, что когда у меня наступили критические минуты (я имею в виду две недели комы 2,5 года назад), мои дети специально приехали ко мне из-за границы. Когда я пришел в себя, я увидел сначала плачущие глаза жены, а потом — сияющие лица детей...

Никогда в жизни не воспитывал детей физически, не бил их ни-ког-да. И считаю, что это делать не следует. Ну... мне хватало голосовых ресурсов.

Папа, не жадничай!

Девочка может заработать деньги, используя свой, так сказать, природный ресурс. А юноша — каким-нибудь пагубным бизнесом. Но если есть возможность зарабатывать безопасным способом — лучше, чтобы дети сами действовали. Даже если родители обеспеченные. Андрей, совсем еще юным парнем, поехал за границу. Я повез советский цирк по контракту на два года в Америку и взял его с собой. Он играл на ударных в оркестре и получал за это деньги, я ему ничего не добавлял... Сейчас Андрей снят у меня "с обеспечения". Он женат 9 лет и давно-о-о перестал пользоваться материальными благами родителей. При этом я никогда не говорил сыну: "Все, я отказываюсь тебя кормить и одевать, ты должен содержать себя сам!" Что касается того, как тратить заработанное, думаю, дети самостоятельно найдут баланс между количеством денег и своими пристрастиями. Но какие-то вещи я обязательно резюмирую. И жене, и детям говорю, если вижу неразумные траты. Вот Наташа съездила недавно в Израиль. Должна была получить какие-то документы, а там — забастовка. Я ей сказал: "Наташа, а нельзя было, прежде чем лететь, позвонить? Ты впустую выбросила деньги". Наташа сказала: "Папа, ну что ты жадничаешь?" Почему "жадничаешь"?! Я не жадничаю. Но это неразумно просто: туда-сюда пролететь, устать физически, выбросить деньги и ничего не сделать... Не важно, сколько у тебя денег. Дело в целесообразности. Зачем покупать что-то по 10 рублей, когда есть возможность купить по 5?

Сын с детства увлекался барабанами.

Насилие и свобода к хорошему не приводят

Ребенка обязательно нужно приучать к чему-то. Но делать это надо ненавязчиво и не использовать при этом властный родительский ресурс: "Это тебе нельзя! Я сказал — значит, будет так!" Ни в коем случае нельзя угнетать ребенка и нельзя заставлять его самого определяться в этой жизни. Насилие, как и полная свобода, ни к чему хорошему не приводят. Нельзя, чтобы ребенок просто сказал: "Мне нравится это!" Почему нравится? Пусть объяснит. И ему надо пояснить, почему что-то не может и не должно нравиться. "А вот ты попробуй это, попробуй то" — ребенку надо предлагать различные обстоятельства, в которые он должен входить и которые должны к чему-то его приучать. Скажем, я приходил домой, и Андрюша мне говорил постоянно: "Пап, мне так нравятся рыбки! Ну, пожалуйста, купи аквариум!" Наконец я сказал: "Хорошо. Но учти: рыбки — не только для того, чтобы их созерцать. За ними нужно ухаживать: чистить аквариум, следить, чтобы кислород попадал, кормить вовремя". — "Папа, я все буду делать!" Думаю, раз так хочет этим заниматься — пожалуйста. Купил два аквариума. Вместе поехали за рыбками на Птичий рынок, сын консультации прослушал. Прошло месяцев пять — и всё. Прихожу, а Кока (так дети звали свою няню Надежду Васильевну Рыкину) говорит мне: "На кой мне ваши рыбки-то? Хватит мне ваших детей!" — "А что такое?" — "Ну что же я должна следить за ними? Одна вверх пузом легла — померла. Откуда я знаю, когда ее кормить и чего она померла?" Я говорю: "Надежда Васильевна, вы не сердитесь, я с Андреем переговорю". А он уже теннисом увлекся, повзрослел, ему рыбки неинтересны стали. Я говорю: "Андрюш, ты будешь ухаживать за аквариумом?" А он: "Па, ну что вам трудно, что ли?" — "А нам-то зачем? Я не собирался заводить аквариум. Ты же собирался. Значит, он тебе не нужен?" Я и по сей день, как только сын заводит разговор о новом деле, говорю ему: "Андрюш, давай вспомним: марки, рыбки, бабочки, цветы, теннис, плавание..." Как на него еще повлиять?!

Дети — зеркало для взрослых

Хотим мы или не хотим, но дети постоянно обращают свои взоры и свои мысли в сторону родителей, так как для них это главные два человека. Что плохого было у меня? Сын мог видеть (когда мы с ним вдвоем куда-то уезжали) и какой-то мой флирт легкий, и то, что я позволял себе выпивать, и что курю, и что в мужской компании соленое слово могу сказать. Все это он видел. Не потому, что я специально приучал. Просто я человек эмоционально несдержанный. Мама у нас менее подвержена каким-то недостаткам. Мама — чистоплюйка, хозяйка: рано просыпается и начинает заниматься домом. (Сейчас дети живут сами, а когда еще вместе жили, Неля очень строго спрашивала со всех за беспорядок.)

Думаю, что мои дети соизмеряют какие-то положительные и отрицательные черты матери и отца. И оставляют рациональное, доброе зерно как фундамент жизни в обществе. Поэтому, несмотря на то плохое, что они видят у родителей, в частности у меня, я спокоен за детей. Они знают: "Отец бывает груб, бывают какие-то проступки. Но в принципе — он хороший. Потому что и добрых дел у него много". Они знают о моих взаимоотношениях с детьми в детдомах. Знают, что я никогда не откажусь от друзей, если их заподозрят в чем-то. Конечно, с бандитами я дружить не собираюсь. Но оступаются в принципе все. И когда у меня сын как-то спросил: "Пап, странное у тебя окружение: министр обороны и какой-то подозреваемый, уголовник..." — я ему сказал: "Сынок, ты учти, совсем тебе не обязательно делать то, что делает папа. Только твой папа никогда не дружил с должностными лицами. Он всегда дружил с людьми. Это — разные вещи".

Самый тяжелый возраст

Для меня было важно преодолеть самый тяжелый возраст становления детей — лет от 13 и до 20. За Андрея я очень боялся. Он был очень податлив. Поэтому мне хотелось, чтобы за внешней отцовской грубостью он ощущал строгий контроль над ним, чтобы он не был подвержен уличным, жизненным соблазнам. Очень важно не потерять ребенка в критические для него годы. Слава богу, сын уже перешел этот возраст. Сам уже отец двоих очаровательных девочек. Абсолютно не пьет, не курит, наркотиками никогда не увлекался. Люди, знающие его, говорят, что он очень хороший парень. И хотя я растил сына не напоказ, мне этого достаточно. Достаточно, что человек вырос нормальный. Что касается дочери — то же самое: все ею восхищены. Она очень добрая. Очень обходительная. Когда еще совсем маленькая была, садилась на даче на велосипед и объезжала все дома, где какие-нибудь бабушки-дедушки беспомощные жили: кому хлебушка привезет, кому молочка, кому лекарства. Все говорили: "Это наша девочка". А я ее называл "Тимуровка моя". Дочка очень активная. У нее характер отца — не женский, не девичий: упорный, очень принципиальный... Мне приятно, что у Андрея и Наташи было и есть уважительное отношение к отцу. И это отношение не зависит от того, что я — народный артист, известный в стране человек...

Елена ДОБРЮХА.